

УДК 340.1

***ПРАВОВЫЕ РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В
БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ***

Бирюкова М.И.

студент,

Финансовый университет при Правительстве РФ

Москва, Россия

Белоусов А.Л.

к.э.н., доцент,

Финансовый университет при Правительстве РФ

Москва, Россия

Аннотация

В статье излагается взгляд на правовые особенности использования и развития смарт-контрактов, а также риски, которые с этим связаны. Рассматривается необходимость определения смарт-контрактов в качестве способа исполнения обязательств, а не конструкции договора. Особое внимание уделяется необходимости использования специального правового регулирования с целью минимизации рисков в банковской деятельности.

Ключевые слова: Смарт-контракт, цифровые технологии, правовые риски, блокчейн, идентификация.

LEGAL RISKS OF USING SMART CONTRACTS IN BANKING

Biryukova M.I.

student,

Financial University under the Government of the Russian Federation

Moscow, Russia

Belousov A.L.

Ph.D., Associate Professor,

Financial University under the Government of the Russian Federation

Moscow, Russia

Abstract

The article provides a look at the legal features of the use and development of smart contracts, as well as the risks associated with this. The article considers the need to define smart contracts as a way of fulfilling obligations, and not as a contract design. Particular attention is paid to the need to use special legal regulation in order to minimize risks in banking.

Key words: Smart contract, digital technologies, legal risks, blockchain, identification.

Прежде всего стоит отметить, что банковская деятельность представляет собой наиболее динамично развивающийся сегмент экономики. В условиях активной цифровизации мы все чаще сталкиваемся с внедрением в деятельность кредитных организаций новейших технологий с целью развития банковского рынка. Это позволяет решить множество важных задач.

Благодаря использованию коммерческими организациями финансовых технологий, удастся сократить операционные расходы банков, а также его клиентов, добиться значительного увеличения скорости совершения операций, снизить уровень трудоемкости процессов, минимизировать риски, повысить прозрачность совершения банковских операций, а следовательно и завоевать доверие со стороны потенциальных клиентов.

Как только появляется новая технология, которая может поспособствовать в решении данных задач, банки должны быть заинтересованы в ее внедрении. Однако, необходимо оценивать ситуацию со всех сторон и понимать, с какими правовыми рисками можно столкнуться. Поэтому возникает потребность в

постоянном анализе этих рисков и путей их возможной минимизации. Сегодня все большую популярность приобретают смарт-контракты, с использованием которых связаны одни из самых существенных правовых рисков.

Сама технология смарт-контракта появилась относительно недавно и является совершенно новой для всего мира. Ее существование тесно связано с развитием блокчейн-технологии. Однако в российском праве пока что не найти упоминания о смарт-контрактах. Концепция внедрения этого понятия в правовую систему нашей страны еще не разработана, что является большим упущением в условиях активной цифровизации банковской деятельности. Необходимо разработать доктринальную концепцию, в рамках которой будут выявлены правовые риски использования таких контрактов. В свою очередь, смарт-контракт представляет собой определенный программный код, который полностью или частично отражает и исполняет в автоматическом режиме заключенный между участниками договор [1, с.8]. Это происходит на базе технологии распределенного реестра данных.

Перейдем непосредственно к рассмотрению правовых рисков использования смарт-контрактов.

Прежде всего, нужно понимать, что смарт-контракт пишется на языке компьютера и является весьма сложным технологическим явлением. Поэтому для его составления привлекаются специалисты, которые обладают достаточной для этого квалификацией [2, с.460]. Однако они далеко не всегда владеют юридической техникой, чтобы верно отразить действительную волю сторон в программном коде. Именно поэтому первые правовые риски использования смарт-контракта возникают уже на стадии его составления. Например, по причине отсутствия у специалиста юридического образования, он может не придать особого значения товарно-транспортной накладной и к тому же не включить условия о получении программой данных об этом документе в контракт. В итоге покупатель не получит данные о накладной и будет вынужден

дополнительно запрашивать у поставщика документы, что требует определенного времени и расходов.

Еще один существенный риск заключается в возможности возникновения технической ошибки, допущенной при составлении смарт-контракта. Дело в том, что любая ошибка в коде, даже самая незначительная, может привести к неправильному ходу исполнения контракта или даже к его полной остановке. Если смарт-контракт уже запущен, то что-то исправить в нем, изменить, дополнить просто невозможно. Поэтому заложенный код должен быть технически идеален, чтобы программа произвела верный алгоритм действий от начала и до конца [3, с.8].

В случае возникновения ошибки в процессе исполнения смарт-контракта стороны могут столкнуться с различными правовыми проблемами. Прежде всего это неисполнение обязательства стороны. Предположим, что ввиду ошибки в смарт-контракте деньги не были зачислены на счет поставщика, то есть покупатель не исполнил свое обязательство по оплате товара. Поставщик предъявит требование именно к покупателю несмотря на то, что виноват был специалист, который допустил эту ошибку при составлении кода. Покупатель будет вынужден искать другие способы для оплаты товара. Но дополнительные сложности могут возникнуть, если денежные средства уже были заложены в смарт-контракт и теперь заблокированы им. Покупатель должен будет находить новые финансовые возможности, чтобы погасить задолженность. Поэтому стороны могут столкнуться не только с правовыми рисками, но еще и с финансовыми.

Имеет место риск возникновения споров между сторонами. Безусловно, смарт-контракт способен свести к минимуму вероятность возникновения поров ввиду автоматизации исполнения обязательства, но полностью свести к нулю такую возможность нельзя [4, с.22]. Вернемся к нашему примеру. Ввиду отсутствия денежных средств на счете поставщика, он решил обратиться в суд с

требованием взыскать денежные средства. Суд, естественно, запросит контракт [5, с.87]. И тут развитие действий может быть разным в зависимости от того, можно ли считать смарт-контракт непосредственно договором или же нет. Если да, то поставщик должен предоставить контракт суду, но все, что он может предъявить, — это код. Навряд ли судья, человек с юридическим образованием, ничего не понимающий в программировании, сможет принять текст этого кода в качестве доказательства возникновения спорных взаимоотношений. И тут поставщик фактически ничего не может сделать в подтверждение своих доводов. Если он не предоставит суду надлежащую письменную форму договора, то его будет ждать отказ в удовлетворении искового требования. Но если считать смарт-контракт не договором, а средством его исполнения, то ситуация складывается иначе. Потому что вместе со смарт-контрактом будет составлен обычный договор в письменной форме, закрепляющий волю сторон на языке, понятном как для судьи, так и для самих сторон. В таком случае данный правовой риск удастся свести к минимуму, и интересы потерпевшей стороны будут защищены в суде.

Кроме того, обычный письменный договор можно предоставить специалисту при составлении смарт-контракта. Таким образом текст будет достоверно коррелировать с программным кодом, и получится избежать возникновения описанных ранее ошибок.

Такой договор позволит сократить правовые и финансовые риски, возникающие в ходе исполнения контракта. Кроме основного договора поставки, должен быть заключен договор со специалистом, составляющим смарт-контракт. Если по причине технической ошибки не было исполнено обязательство покупателя по оплате товара, то ответственность за это ляжет на его плечи [6, с.6].

Как уже говорилось ранее, условия в смарт-контракте не подлежат исправлению и корректировке. То есть нормы гражданского права касаются

изменения и расторжения договора нельзя применить к нему. И тут мы сталкиваемся с еще одним правовым риском, связанным с возможностью отмены смарт-контракта в случае исполнения противоправной сделки.

Можно сказать, что с правовой точки зрения очень опасно и некорректно считать смарт-контракт договором. Для того, чтобы каждая сторона имела правовую защиту своих интересов, требуется письменное заключение договора, причем не только основного, но и с составителем смарт-контракта. Отметим, что если специалист, прописывающий код договора, является штатным сотрудником одной из сторон, то ответственность будет лежать за допущение ошибки в ходе исполнения контракта не на нем, а на той стороне, в штате которой данный специалист числится [7, с.95].

Если же признавать смарт-контракт полноценным договором, то это может привести к росту правовых рисков в банковской деятельности. Необходимо на законодательном уровне установить, что смарт-контракт является лишь инструментом исполнения обязательств. Только в таком случае можно будет внедрять данную технологию в деятельность коммерческих организаций без особых сложностей.

Можно сделать следующие выводы:

1. Необходима разработка специального правового регулирования относительно внедрения цифровых технологий в банковскую деятельность с целью минимизации рисков.
2. Не стоит приравнивать смарт-контракт к договору.
3. Так как правовые риски зачастую связаны с лицом, которое отвечает за разработку смарт-контракта, то необходимо установить правовой статус и ответственность этого лица.
4. Внедрение цифровых новшеств в банковскую деятельность должно быть обеспечено особой государственной поддержкой в рамках эффективного правового регулирования.

Библиографический список:

1. Белоусов А.Л. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ // В сборнике: Инновационное развитие экономики. Будущее России материалы и доклады V Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. 2018. С. 7-12.
2. Белоусов А.Л., Левчук Е.Ю. ДИДЖИТАЛИЗАЦИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 2 (770). С. 455-464.
3. Городов О. А., Егорова М. А. Основные направления совершенствования правового регулирования в сфере цифровой экономики в России // Право и цифровая экономика. — 2018. — № 1 (01). — С. 6—11.
4. Ефимова Л. Г., Сиземова О. Б. Правовая природа смарт-контракта // Банковское право. — 2019. — № 1. — С. 21—27.
5. Мамаева Н.В., Бурков А.В. Comparative analysis of the cryptocurrency market // Scientific enquiry in the contemporary world: theoretical basics and innovative approach, 2017. № 11. С. 86–88.
6. Мамаева Н.В. Смарт-контракты и их особенности // Наука и образование сегодня, 2018. № 2. С. 6–7.
7. Савельев А. И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. — 2017. — № 5. — С. 94—117.

Оригинальность 95%